

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВО–ПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНЦЕВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1870—1922 гг.)

ТАМУРА Айка,

аспирантка кафедры страноведения Восточного института ДВГУ

Торгово-промышленная деятельность японцев на Дальнем Востоке России стала развиваться с 1870-х годов. Её центром являлся Владивосток, именно сюда стремились многие японские переселенцы.

Основу для развития японской торговли заложили выходцы из Нагасаки, составлявшие большинство переселенцев из Японии. После временной эвакуации во время русско-японской войны старые влиятельные торговые дома отошли на задний план, их сменили крупные торговые фирмы. В 1918 г. наступил поворотный момент — началась интервенция японской армии. В ходе продвижения японских войск некоторые японские торговцы стали поставщиками японской армии. Однако после окончания интервенции в 1922 г. японская община развалилась, не оправдав надежды купечества. Таким образом, торгово-промышленная деятельность японцев прекратилась.

Деятельность японских переселенцев на российском Дальнем Востоке в экономической сфере можно разделить на три этапа: 1-й этап — с 1870-х годов до объявления русско-японской войны 1904 г.; 2-й начался после окончания войны и завершился интервенцией (1905—1917 гг.); 3-й охватывает период интервенции и отступление японской армии (1918—1922 гг.).

1. НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНЦЕВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1870-е годы — 1904 г.)

Первый японский предприниматель Арита Иносукэ

В 1878 г. Судзуки Дайсукэ, секретарь Управления по освоению Хоккайдо, отправился из Отару во Владивосток на судне «Хакодатэ мару», груженном продуктами. Судзуки выполнял поручение министра управления Курода Киётака, который хотел установить торговые отношения с Приморьем. Сам Курода сразу после отъезда Судзуки отправился во Владивосток на военном корабле «Конго». В городе была устроена ярмарка привезенных продуктов. После этого визита Судзуки составил путевые записи о Владивостоке «Урадзиосутоку кико» (1879). В них отмечено, что в городе насчитывалось 80 японцев, среди них — производитель кирпичей Арита Иносукэ. Также записано, что 1000 кирпичей, производимых у Арита, стоят 45 руб., а у русского производителя на Первой Речке стоят 25 руб., у китайцев — 40 руб.¹

В отчете о торговле «Цусё исан» сообщается: «В последнее время купцы Харада Сигэкиро и Арита Иносукэ, проживающие во Владивостоке, заключили контракт с российской стороной и взяли подряд на строительство двух казарм. Они пригласили из Японии 100 с лишним каменщиков, плотников и других мастеров и направили их на место строительства»².

По исследованию Сугияма Кимико, Арита был одним из первых переселенцев. Он приехал во Владивосток в 1868 г. из Инаса префектуры Нагасаки, первое время занимался перевозкой женщин с Кюсю, затем производил кирпичи, после чего стал работать по своей профессии³. Он взял подряд на строительство казарм, а также деревянного здания Японского коммерческого агентства.

Еще одна информация об Арита содержится в газете «Урадзио ниппо»: «Контора коммерческого агентства... Нынешнее здание консульства кирпичное, великолепное, а бывшее — убогое. Хотя 30 лет назад то здание, говорили, привлекало внимание всех прохожих. Его построил Арита Иносукэ, он прославился как известный мастер-подрядчик. Он переехал в Янчихэ и вскоре скончался там. Его вдова теперь живет в гостинице «Мори рёкан»⁴.

В конце жизни на Арита обрушилось несчастье. Он потерпел неудачу в своем бизнесе и у него, возникли материальные затруднения. Бухгалтер, который работал у него скрылся с остатками его капитала. Арита обанкротился. Он уехал из Владивостока в Янчихэ и в ожидании второго шанса удачи заболел и умер.

Открытие японских торговых домов (1880-е — 1890-е гг.)

В путевых записях «Урадзиосутоку кико» (Судзуки Дайсукэ. 1879 г.) уже упоминается о немецких купцах, таких как Альберс, но ни слова о японских торговцах.

Однако в изданной в 1892 г. книге «Урадзиосутоку» (Владивосток) автор пишет: «В городе японские ремесленники пользуются хорошей репутацией за свою искусство, честность и доступность их работы по цене. Особенно в сфере прачечных услуг японцы монополизируют рынок, поскольку иностранцы редко этим занимаются»⁵.

В то время во Владивостоке имелись такие крупные торговые дома, как «Кунст и Альберс», «Лангелитье и К^о», «Чурин и К^о», их владельцами были купцы 1-й гильдии. Было открыто семь японских магазинов. Среди них только

Таблица 1

Ввозимые японскими купцами товары
в 1889—1890 гг. и их стоимость

Наименование товаров	1889 г.	1890 г.
Рис	19 239,89	36 532,80
Пшеничная мука	49 359,63	8 852,00
Клейкий рис	1 373,70	920,00
Соевый соус	2 752,45	6 157,80
Сакэ	7 700,85	1 793,40
Соль	479,70	564,00
Зерновые	522,16	871,40
Продукты	7 258,66	4 420,10
Газированные напитки	0,00	1 615,00
Сладости	3 277,42	4 816,00
Шелковые одеяла, спальная одежда	8 592,00	8 719,20
Шелковые изделия	4 928,60	2 791,80
Шелковые ткани	17 074,70	19 176,40
Хлопчатобумажные	4 189,73	8 616,50
Хозтовары	79 364,27	85 789,82
Золотые, серебряные, медные изделия, изделия из черепахи	6 425,94	5 327,10
Мебель	2 620,80	2 116,00
Лакированные изделия	6 170,00	3 634,70
Фарфоровые изделия	5 222,45	2 580,92
Зеленый чай	700,00	3 597,00
Черный чай	350,00	1 617,00
Всего	227 614,95	210 509,44

Составлено по: Каваками Тосицунэ. Урадзиосутоку (Владивосток). Токио, 1892. С. 47—48.

«Сугиура сётэн» имел купеческое свидетельство 1-й гильдии, а остальные — 2-й гильдии с малым капиталом⁶. Это — «Като сётэн», «Мацуо сётэн», «Асахи сётэн»⁷.

В 1880-х годах японские купцы торговали мелкими бытовыми товарами: продуктами, приправами, спальным бельем и т.д. (см. табл. 1). Товары, «продаваемые, японцами во Владивостоке, — это ввозимые товары повседневного спроса для соотечественников, а вывозится крайне мало»⁸.

В 1890-х годах японское население на российском Дальнем Востоке увеличилось, в связи с чем выросло и число японских торговых домов. В книге «Тёсэн сибэриа кико» («Путевые записи о Корее и Сибири») сообщается: «Японцев насчитывается 750 чел., среди них 12 владельцев коммерческих заведений. Самый крупный — «Сугиура сётэн», торговый дом 1-й гильдии, кроме него 5 магазинов — «Като», «Кимура», «Эмура», «Мацуо», «Кобаяси», а остальные 6 — те самые дома терпимости. «Сугиура» и другие магазины продают японские товары»⁹.

Положение купцов 1-й гильдии, по-видимому, было стабильным, в книге «Торо ёко Урадзиосутоку» (Важнейший порт восточной Рос-

сии — Владивосток) перечислено шесть купцов 1-й гильдии: Альберс (немец, принявший русское подданство), Лангелитье (немец), Сугиура (японец), Чурин (русский), Юн Хо-зан (китаец), Тун ли (китаец)¹⁰.

Об истории «Сугиура сётэн» подробно пишет Оба Како в книге «Рококу оёби родзин кэнкю» («Изучение России и русских»): «До 1891—1892 гг. ни евреи, ни китайцы не были нашими конкурентами в купеческом кругу. Было естественно, что когда возникают военные нужды, русские власти в первую очередь обращаются к японцам». Однажды власти сделали такое предложение Тэрами Киити, агенту коммерческого агентства: «В Сибири везде выращивают пшеницу, но из-за отсутствия транспорта нам приходится привозить пшеницу на военные нужды из Америки морским путем. Если японцы хотят построить мельницу и поставлять армии и морскому флоту пшеничную муку, то тогда мы будем у вас покупать определенное количество муки ежегодно». Тэрами сразу же отправился в Японию с хорошими новостями. Это предложение поддержали министр иностранных дел Японии Иноуэ и министр финансов Мацуката. В результате была построена мельница в районе Асакуса, затем речь зашла о торговле различными товарами с Россией, и тут в это дело была вовлечена торговая фирма «Токио боэки сёкай» в Иокогама, ведущая торговлю с Америкой¹¹.

В 1880 г. Маэда Матахэй, сотрудник этой фирмы, привез товары на английском судне «Апен» во Владивосток. Он расположился в одной из комнат здания Коммерческого агентства. Поскольку филиал «Токио боэки сёкай» открылся по инициативе агентства, для фирмы были предоставлены благоприятные условия. Затем открылся другой филиал в съёмном доме на ул. Пекинской (нынешней Фокина), его арендовал некий американец Демби. Филиал торговал нефтью, сигаретами, зеленым чаем, пшеничной мукой, рисом и т.п.

В 1880 г., когда «Токио боэки сёкай» открыл свой филиал во Владивостоке, было установлено регулярное морское сообщение Российского добровольного флота Одесса — Владивосток, а в 1881 г. открыты морские рейсы «Мицубиси гайся» по маршруту Кобэ — Нагасаки — Пусан — Вонсан — Владивосток.

Филиал успешно развивался, и в сентябре 1881 г. с целью расширения торгового помещения был выкуплен кирпичный трехэтажный дом по соседству у американского купца Купера за 18 000 руб. Здание универсального магазина «Кунст и Альберс» (нынешний ГУМ) было построено три года спустя.

Таким образом, владивостокский филиал «Токио боэки сёкай» вырос и пользовался прочным авторитетом. Однако главная контора в Иокогама обанкротилась на торговле с Америкой, в связи с чем филиал пришлось закрыть.

После закрытия филиала Сугиура Хисато, его сотрудник, унаследовал все на выгодных ему условиях, магазин был переименован в «Сугиура сётэн» и вновь распахнул свои двери для покупателей.

Во второй половине 1890-х годов торговые дома некоторых влиятельных купцов 2-й гильдии закрылись, однако 11 других купцов 2-й гильдии открыли свои магазины: «Нисидзава сётэн» (Осака), «Окабэ сётэн» (Осака), «Хинодэ сётэн» (Нагасаки), «Исибаси сётэн» (Нагасаки), «Кобаяси сётэн» (Нагасаки), «Кимура сётэн» (Нагасаки), «Мацусита сётэн» (Нагасаки), «Тэрамати сётэн» (Айти), «Кавабэ сётэн» (Ибараги), «Мукай сётэн» (Ниигата), «Окумура сётэн» (Сига)¹². Как и раньше, выходцы из Нагасаки составляли большинство (5 из 11), однако, очевидно, что открытие морского сообщения из Кобэ способствовало прибытию торговцев из западной части Японии.

Из перечисленных торговых домов «Нисидзава сётэн» пользовался большей популярностью среди покупателей. Нисидзава Гэндзиро, владелец магазина, приехал во Владивосток в 1892 г., импортировал и продавал бытовые товары. Вместе с ним прибыл его помощник Хориэ Наодзо, который внес большой вклад в развитие дела. По возвращении Нисидзава на родину в 1899 г. Хориэ унаследовал все имущество магазина, взяв в долг у Нисидзава 6300 иен. Постепенно погашая долг, Хориэ приобрел магазин «Хориэ сётэн»¹³.

1900-е годы

В 1900-х годах число торговых домов японских купцов 1-й гильдии увеличилось до четырех: «Сугиура сётэн», «филиал Нихон-юсэн гайся» (почтовое пароходство), «филиал Кюсю сагё гайся» (обработка и торговля чаем) и «Токунага сётэн».

Пост директора филиала «Нихон-юсэн» занимал Тэрами Киити, бывший агент Коммерческого агентства. Токунага Сигэтаро, владелец «Токунага сётэн», был родом из Фукуока, в 1890 г. открыл общественную баню во Владивостоке, в 1900-х годах занимался продажей товаров, строительными работами, вел банковские операции¹⁴.

В то время насчитывалось 22 японских купца 2-й гильдии, а 3-й — 32. Список купцов 2-й гильдии: Кобаяси Хисато (производитель напитков), Канамори Сигэсукэ, Тани Гэндзо (коммерсант), Кимура Цунэдзиро (первый директор Японской школы), Окумура Ютаро (управляющий «Нихондзин курабу» (Клубом японцев))¹⁵, Кондо Хэйкити, Нагата Ёсисигэ, Тояма Канэсабуро, Киётаки Мориносин, Китано Такэдзиро, Кидо Окудзабуро, Икэда Тётаро, Коги Сигэкичи (производитель мебели), Хориэ Наодзо (председатель общества японцев, проживавших во Владивостоке, «Кёрюмин кай», управляющий Клубом японцев), Саситани Таданари, Ота Рёзабуро (торговец бытовыми товарами), Нисикава Фумидзо, Ито Дзэнкити, Куранари Сэнкити (владелец рисоочистительного завода), Насимото Акира, Иванага Тоё, Араки Эйдзи¹⁶. Многие из них занимали важные посты в японской общине.

Начало русско-японской войны и эвакуация

В феврале 1904 г. началась русско-японская война. По статистическим данным 1902 г., во Владивостоке проживало 2996 японцев, в Никольске-Уссурийском — 544, Хабаровске — 201, Николаевске — 254, Благовещенске — 203, в Чите — 95 (по данным 1901 г.)¹⁷.

До и после объявления войны 10 февраля два раза проводилась эвакуация японцев. С 3 февраля началась подготовка к ней. Мебель, хозяйственную утварь, товары торговых домов занесли в магазин «Сугиура сётэн», а затем перевезли на склад для хранения¹⁸.

Надеясь возвратиться во Владивосток после войны, японские торговцы оставляли свои вещи и товары. Однако эта война внесла существенные изменения в картину экономической жизни японцев во Владивостоке.

2. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНЦЕВ В 1905—1917 гг. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ ДОМОВ ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Война закончилась 5 сентября 1905 г. В ноябре, всего два месяца спустя после ее окончания, начал работать «Тани сётэн». По возвращении во Владивосток, Тани увидел, что и мебель, и товары сохранились благодаря его работнику, китайцу, который их охранял. Русские власти не стали конфисковывать имущество граждан вражеской страны, поэтому Тани смог открыть магазин через два дня после приезда в Россию¹⁹.

Демографическая статистика показывает, что сразу после русско-японской войны многие японцы, покинувшие Владивосток перед войной, вернулись, кроме того из Японии прибыли новые переселенцы. В 1906 г. во Владивостоке насчитывалось 3330 японцев, т.е. их численность превысила довоенную. В Никольске-Уссурийском проживало 337 чел., Хабаровске — 332, Николаевске — 187, Благовещенске — 269, в Чите — 79²⁰. Эти данные говорят о том, что в послевоенный период восстановилась численность японской общины.

Многие торговые дома, принадлежавшие японцам до войны, вновь стали функционировать, открылось немало новых магазинов. В списке членов «Сёю-кай»²¹ остались «Сугиура сётэн» и «Нихон-юсэн», а вместо филиалов «Кюсю сагё гайся» и «Токунага сётэн» в Коммерческое сообщество вступили «Сато сётэн» и «Мацуда гинко-бу» (банковский отдел Мацуда).

Экономическая жизнь Владивостока кипела благодаря высокой послевоенной конкуренции, однако в 1908 г. началась стагнация, и в том же году «Сугиура сётэн» обанкротился с большой задолженностью. Таким образом, с разорением крупнейшего японского торгового дома, каким был «Сугиура сётэн», наступил поворотный момент в торгово-промышленной деятельности японской диаспоры.

Ниже представлен список японских предпринимателей во Владивостоке на декабрь 1913 г., составленный по данным МИД Японии (см. табл. 2).

Большинство магазинов торговали бытовыми товарами (11), 7 — овощами и фруктами, 4 — одеждой, 3 — продовольственными товарами, насчитывалось 3 рисоочистительных завода, 2 предприятия морской транспортировки, один банк.

Характерная черта послевоенной экономической деятельности японцев — открытие рисоочистительных заводов. Первоначально во Владивостоке благодаря «порто-франко» импортный рис из Японии освобождался от пошлины, но в 1909 г. после его отмены 1 пуд риса стали облагать пошлиной в 45 к.²² Однако неочищенный рис все еще оставался беспошлинным, поэтому «Кёсин ёко», «Сэноо сётэн» и «Хадзама сётэн» открыли рисоочистительные заводы во Владивостоке.

Еще одна особенность этого периода — начало производства продуктов. Причина объясняется тоже отменой «порто-франко». Хориэ Наодзо открыл завод, выпускавший консервы и японскую лапшу, а «Кобаяси сётэн» производил напитки.

В 1915 г. число японских торговых домов, которыми владели купцы 1-й гильдии, дошло до пяти: «Мацуда гинко-бу» (банковские операции), «Мицуи буссан» (экспорт, импорт), «Мицубиси сёдзи» (импорт каменного угля), «Кодэра ёко» (морское агентство), «Хаяси кайсо-тэн» (морская транспортировка). Банковские операции, которые раньше вели «Сугиура» и «Токунага», теперь перешли в ведение «Мацуда гинко-бу», «Хаяси кайсо-тэн» стал агентством морских перевозок, осуществляемых пароходствами «Осака сёсэн» и «Тёсэн юсэн»²³. К тому же открытие филиалов ведущих торговых фирм «Мицуи буссан» и «Мицубиси сёдзи» означало начало крупномасштабной торговли между российским Дальним Востоком и Японией, вступившей в новую стадию.

3. ИНТЕРВЕНЦИЯ ЯПОНСКОЙ АРМИИ И ТОРГОВЫЕ ДОМА (1918—1922 гг.)

Открытие фирм военных поставок

5 апреля 1918 г. японская пехота высадилась во Владивостоке. 12 августа 12-я дивизия Огура вошла в город, что послужило началом интервенции японской армии. Она продолжалась до 25 октября 1922 г. и принесла японской диаспоре процветание, а затем довела ее до гибели.

По началу японцы, проживавшие на Дальнем Востоке России, не одобряли вторжения японской армии, однако, когда было принято решение об осуществлении интервенции, купцы решились на сотрудничество с ней. Они объединились и, став акционерами, создали фирму военных поставок в конце июля 1918 г. Поскольку работа этой новой консолидированной фирмы была рассчитана на

Таблица 2

Японские предприниматели во Владивостоке (1913 г.)

Владелец, управляющий, директор	Компания	Место прописки владельца	Отрасль промышленности	Капитал	Торговый оборот	Число рабочих
Иида Макото	Филиал Мицуи Буссан	Мияги	Оптовая продажа, перевозка, агентство	Главный офис — 20 млн. иен	1 060 000 иен	8
Ито Сигэру	Хаяси кайсо-тэн (филиал пароходства «Осака сёсэн»)	Фукусима	Морские перевозки	5 000 иен	-	5
Мацуда Сёдзабуро	Мацуда гинко-бу (филиал 18-го банка)	Нагасаки	Банковские операции	100 000 иен	3 800 р.	8
Дайко Кисаку	Кёсин ёко	Кобэ	Зерновые, удобрения, очистка риса и бобовых жмыхов, переработка нефти, бытовые товары	120 000 иен	2 000 000 иен	70
Накамура Кэнкичи	Нигиро сёкай	Хёто	Продажа угля. Продажа и производство носков	68 000 р.	337 000 р.	45
Сэноо Кэндзи	Сэноо сётэн	Фукуока	Очистка риса, продажа бытовых товаров	200 000 иен	450 000 иен	16
Куранари Сэнкичи	Халзама ситэн	Нагасаки	Очистка риса	130 000 иен	420 000 р.	11
Итиянаги Тюдзиро	Итиянаги ёко	Саппоро	Фрукты, овощи, рыболовные снасти	50 000 иен	165 000 иен	8
Хоризэ Наодзо	Нисидза сётэн (впоследствии Хоризэ сётэн)	Киото	Продукты, бытовые товары, лапша, трикотаж, производство консервов	20 000 иен	220 000 р.	20
Ота Рёдзабуро	Ота сётэн	Нагасаки	Продажа бытовых товаров, продуктов	30 000 иен	300 000 р.	18
Нагата Ёсисигэ	Нагата сётэн	Нагасаки	Продажа бытовых товаров	30 000 иен	200 000 р.	6
Суго Дэндзабуро	Суго сётэн	Киото	Одежда, бытовые товары	20 000 иен	95 000 р.	9 (1 русский, 1 китаец)
Камия Наёиси	Камимото сётэн	Вакаяма	Продажа японских бытовых товаров, часов	20 000 иен	50 000 р.	8
Ниси Минэцугу	Ниси сётэн	Кумамото	Одежда, бытовые товары	20 000 иен	65 000 р.	10 (3 русских, 1 кореец)

Асакура Масудзо	Асакура сётэн	Ниитага	Одежда, бытовые товары	10000р.	70000р.	8
Мукай Цурумацу	Мукай сётэн	Осака	Консигнация фруктов, овощей	25000р.	120000р.	6
Сотоми Сэйлзабуро	Тоё го	Фукуи (Цуруга)	Фрукты, овощи, соленая рыба, ситен	6000р.	140000р.	7
Танака Итиро	Танака сётэн	Нагасаки	Соевый соус, бытовые товары	10000р.	75000р.	6
Хосита Эймацу	Хосита сясин-кан	Хиросима	Фотография	12000р.	32000р.	19 (4 русских, 2 китаец)
Кудо Магодзаэмон	Сэйхо сёкай	Аомори	Посредническая торговля фруктами, овощами	20000 иен	100000р.	6
Мацумото Ёсиюки	Мацумото сётэн	Осака	Продажа бытовых товаров	10000р.	30000р.	5
Тани Гэндзо	Тани сётэн	Киото	Продажа фруктов, овощей, экспорт лесоматериалов	8000р.	20000р.	5
Хаякава Тамасаку	Кёсэй ёко	Нагоя	Розничная продажа шёлковых изделий, бытовых товаров	20000р.	30000р.	6
Сакай Хисакити	Хоккай ёко	Саппоро	Посредническая торговля фруктами, овощами	10000р.	30000р.	6
Мори Хикоцугу	Икэда энгэйдзё	Нагасаки	Саловодство	10000р.	23000р.	5
Сакакибара Тацулзиро	Накамура Сётэн	Кобэ	Соевый соус, рис, продукты	4000р.	30000р.	4
Исихара Согокити	Исихара кёдай сёкай	Фукуи (Цуруга)	Посредническая торговля фруктами, овощами	13000р.	137500 иен	9 (4 китаец)
Мацула Токусабуро	Нанива сёкай	Осака	Фотоаппараты, фотопринадлежности, одежные принадлежности, косметика	20000 иен	52000р.	3
Икэнага Рингыити	Колэра ёко	Кобэ	Экспорт соевых бобов, бобовых жмыхов	Главный офис — 2 млн. иен	700000р.	3
Мори Синдзиро	Мори кайсо-гэн	Осака	Морские перевозки	3000р.	-	3

Составлено по: Отдел внешней торговли МИД Японии. Кайтай нихон дзичутёка но тэса (Исследование японских предпринимателей за границей). Токио, 1913. С. 78—80.

армию в 70 000 солдат, желавших стать акционерами было много. Фирму создали 25 учредителей с капиталом в 1 млн. р. Стоимость одной акции составила 100 р. Подписка на акции фирмы проводилась среди членов Коммерческого сообщества японцев. Хориэ Наодзо занял пост председателя, а Симода Сигэру назначили управляющим директором. Высшими администраторами были Таго Кадзюя, Мацуда Ёсисабуро, Аmano Кунитаро, Ясака Масадзи, Ота Рётаро, Сэноо Кэндзи, Накамура Кэнкити, Суэканэ Санхико²⁴.

По данным на конец июня 1919 г., во Владивостоке проживало 5915 японцев (3850 семей), а по всей азиатской России — 8295 чел. (5895 семей)²⁵. В список МИД Японии в том же году занесено 138 японских предпринимателей, находившихся во Владивостоке; среди них — большинство импортеры-экспортеры и торговцы бытовыми товарами (примерно по 40 магазинов). Количество фирм военных поставок увеличилось до восьми. К тому времени у японцев было довольно неплохо развито производство. Насчитывалось шесть предпринимателей, они производили конфеты, хлеб, тофу (соевый творог), коньяку (желе из корнеплода коньяку), консервы, ликер и т.д.²⁶

Сокращение торгово-промышленной деятельности японцев

В 1921 г. начал падать объем продаж японских торговых домов. Вначале кризис наступил у японцев, которые вели дела с русскими клиентами. Русские жители сравнительно обеспеченного класса с началом хаоса в городе стали уезжать за границу²⁷. В газете «Урадзю ниппо» 1921 г. можно увидеть такой заголовок: «Закрывание магазинов бытовых товаров. Закрываются один за другим»²⁸.

В то время по всей Сибири распространились немецкие товары, вытесняя японские. «У русских настал экономический кризис, но все же еще перед Рождеством экономика оживляется. Пользуясь праздником, японские купцы закупили множество товаров... Но поскольку японские товары имеют плохую репутацию по качеству и цене, никто их в руки не берет, торговля находится в печальном положении»²⁹.

Торговцы постепенно начали распродавать товары, собираясь вернуться на родину. Так, например, часовой мастер Такимото поместил рекламу в газете: «Распродажа! Часы, ювелирные изделия, благородные металлы. Сувениры в Японию»³⁰. Однако японские товары плохо расходились: «Японские торговые дома находятся в крайне трудном положении — куда деть товары до эвакуации? Торгующие тканью и чашками с соотечественниками «Канэгаэ», «Сэноо», «Кунимото» проводят распродажу по бросовым ценам, а у «Ота» снижение цен на 30—40%, даже больше 50%»³¹.

25 октября 1922 г. завершилась эвакуация японской армии. На июнь 1922 г. во Владивостоке насчитывалось 2684 японца (1419 семей), а на июнь 1923 г. их число сократилось до 719 чел. (179 семей)³².

После эвакуации в городе остались некоторые предприятия «Мицуи», «Мицубиси», «Судзуки сётэн», «Кёсин ёко», «Тани сётэн», «Сёсэнгуми», «Тёсэн гинко», «Июкогама сёкин гинко» и т.д.³³, которые в основном занимались экспортом леса.

Японцы проживали в Сибири по 1930-е годы, но экономическая деятельность японцев на Дальнем Востоке России прекратилась в 1922 г. Тогда же была разрушена основа японской диаспоры.

Таким образом, торгово-промышленная деятельность японцев началась с торговли мелкими товарами, затем после русско-японской войны в конкуренцию вступили крупные японские торговые фирмы. В послевоенный период происходила диверсификация отраслей промышленности. С отменой «порто-франко» получили развитие рисоочистительная промышленность и производство продуктов.

Пик экономической деятельности японцев пришелся на 1918—1919 гг. (начало интервенции). Процветали предприятия, выпускавшие продукцию для японской армии, но это продолжалось не долго. С приближением эвакуации торговцы стали закрывать магазины, продавая товары за копейки. «Исчезновение японской общины» означало «гибель торговых домов», деятельность японцев на Дальнем Востоке России фактически прекратилась.

- ¹ Судзуки Дайсукэ. Урадзиосутоку кико (Путевые записи о Владивостоке). Токио, 1879. С. 313.
- ² МИД Японии. Цусё исан (Отчет о торговле). Токио, 1881. С. 92.
- ³ Сугияма Кимико. Сайсё но кигёка Арита Иносукэ (Первый предприниматель Арита Иносукэ) // Север. Осака, 1995. № 1. С. 12—13.
- ⁴ Урадзио ниппо. 1917. 14 дек.
- ⁵ Каваками Тосицунэ. Урадзиосутоку (Владивосток). Токио, 1892. С. 25.
- ⁶ Там же. С. 46—47.
- ⁷ Хаттори Тору. Урадзио но сёрай (Будущее Владивостока). Токио, 1892. С. 38.
- ⁸ Ядзу Сэй. Тёсэн сибэриа кико (Путевые записи о Корее и Сибири). Токио, 1893. С. 79.
- ⁹ Там же. С. 79.
- ¹⁰ Мацуура Мицүёси. Торо ёко Урадзиосутоку (Важнейший порт Восточной России — Владивосток). Токио, 1897. С. 69.
- ¹¹ Оба Како.Рококу оёби родзин кэнкю (Изучение России и русских). Токио, 1925. С. 217—218.
- ¹² Мацуура Мицүёси. Торо ёко Урадзиосутоку... С. 74—75.
- ¹³ Хориэ Мати. Урадзиосутоку но Нихондзин-гай (Японский квартал во Владивостоке). Токио, 2005. С. 28.
- ¹⁴ Там же. С. 16.
- ¹⁵ Нихондзин курабу (Клуб японцев) располагался на ул. Китайской (Океанский проспект). В 1902 г. в клуб было записано около 40 членов. В нем имелись развлекательный центр (бильярд, го, сёги), ресторан японской кухни с отдельными кабинетами, место ночевки. Управляющими клубом были Тэрами Киити, Окумура Ютаро, Хориэ Наодзо, Миякоси Сигэсаку. Ежемесячный членский взнос составлял 2 р. (Цунода Тадзюро. Урадзио аннай (Справочник по Владивостоку). 1902. С. 22.
- ¹⁶ Цунода Тадзюро. Урадзио аннай (Справочник по Владивостоку). 1902. С. 42—43.
- ¹⁷ 22-й Нихон-тэйкоку токэ нэнкан (Статистический ежегодник Японии). Токио, 1903.
- ¹⁸ Сугияма Кимико. Хикиагэ то сайтоко (Эвакуация и возвращение японцев) // Север. Осака, 1997. № 6. С. 31—32.
- ¹⁹ Там же. С. 33.
- ²⁰ 26-й Нихон-тэйкоку токэ нэнкан (Статистический ежегодник Японии). Токио, 1907.
- ²¹ Сёю-кай (Коммерческое сообщество): орган, адекватный нынешней торгово-промышленной палате. Членами этого сообщества были купцы 1-й, 2-й и 3-й гильдий.
- ²² Общество обмена северными музеями Хоккайдо. Нидзюссэйки ёакэ но Энкайсю (XX век — Приморье на рассвете). Хоккайдо, 2000. С. 30.
- ²³ Там же. С. 29.
- ²⁴ Хориэ Мати. Урадзиосутоку но Нихондзин-гай (Японский квартал во Владивостоке). Токио, 2005. С. 55.
- ²⁵ 39-й Нихон-тэйкоку токэ нэнкан (Статистический ежегодник Японии). Токио, 1921.
- ²⁶ Отдел внешней торговли МИД Японии. Кайгай нихон дзицүгёка но тёса (Исследование японских предпринимателей за границей). Токио, 1919. С. 160—171.
- ²⁷ Сугияма Кимико. Хикиагэ то дзанрю то (Уехать или остаться) // Север. Осака, 1999. № 10. С. 4.
- ²⁸ Урадзио ниппо. 14 окт. 1921. С. 2.
- ²⁹ Там же. 6 янв. 1922. С. 3.
- ³⁰ Там же. 17 авг. 1922. С. 3.
- ³¹ Там же. 27 авг. 1922. С. 3.
- ³² МИД Японии. Кайгай какути дзайрю ходзин сёкугёбэцу дзинкохё (Численность японцев, проживающих за границей, по отраслям промышленности). Токио, 1922, 1923.
- ³³ Сугияма Кимико. Сёваки но Нихондзин (Японцы в эпоху Сёва) // Север. Осака, 2000. № 11. С. 53.

SUMMARY: “From the History of Trade–Industrial Activity of the Japanese in the Japanese in the Russian Far East (the 1870s — 1922)” is the title of the article by a post–graduate student of the Oriental Institute of Far Eastern State University Namura Aika. The author thinks that the peak of the Japanese economic activity was in 1918—1919 the period of the intervention began.